

Французам о Романовых

Да, только французы и англичане увидят это кино о доме Романовых. А больше пока никто – это условие контракта, заключенного одной ярославской студией с зарубежными заказчиками. Нарушишь – денег не получишь. Семья Романовых, по поводу которой заключаются столь серьезные международные сделки, не принадлежит к династии, правившей Россией до 1917 года. Речь о художниках из поселка Некрасовское, они давно украшают жизнь глиняными скульптурами, изделиями из бересты и прочими замечательными вещами, о технике исполнения которых непосвященным лучше не рассуждать. Однако эти непосвященные из разных изданий и телекомпаний постоянно толкуются в доме Романовых, забавляя их нелепицей, которую тиражируют в СМИ. Недавно кто-то написал, что декоративную печь из бересты (мы рассказывали об этом перед Новым годом), которую изготовили художники (на снимке), можно топить. Да, весело согласились они, можно, но только один раз.



Фото Вячеслава Юрасова.

Сейчас они заняты проектом «Гиперборея» по заказу Геннадия Калиниченко, владельца галереи в Стокгольме. О нем тоже много нельзя – начинаются всякие секреты в связи с интеллектуальной собственностью этого русского шведа. Вот, мол, покажем, тогда и увидите, и распишете. Но в Россию экспозиция когда еще попадет: сначала в Скандинавии выставка, потом по всему белу свету, а после, может быть, уж домой. Несмотря на это, светлое чувство гордости переполняет русского человека, которому ничего нельзя рассказать и показать, потому что все заказано иностранцами: знай наших! И ведь сами Романовы тут почти ничего не заработают, лишь доброе художественное имя. Обыватель не поймет: здесь главная радость – работа, которой наполнена жизнь, остальное – неважно, был бы хлеб. Такое свойство природы иногда передается по наследству. Глава семьи Владимир Валентинович Романов – потомственный скульптор. Его прадед Александр Иванович Салов был известным лепщиком, жил в деревне рядом с Опекушиным и работал в его мастерской.

По сообщениям наших корреспондентов.